

Неалкогольная жировая болезнь печени и риск сердечно-сосудистых заболеваний: метаанализ

Giovanni Targher^{1,*}, Christopher D. Byrne^{2,3}, Amedeo Lonardo⁴,
Giacomo Zoppini¹, Corrado Barbui⁵

¹ Section of Endocrinology, Diabetes and Metabolism, Department of Medicine, University and Azienda Ospedaliera Universitaria Integrata of Verona, Verona, Italy; ² Nutrition and Metabolism, Faculty of Medicine, University of Southampton, Southampton, UK; ³ Southampton National Institute for Health Research Biomedical Research Centre, University Hospital Southampton, UK; ⁴ Outpatient Liver Clinic and Division of Internal Medicine, Department of Biomedical, Metabolic and Neural Sciences, NOCSAE, Azienda USL and University of Modena and Reggio Emilia, Baggiovara, Modena, Italy; ⁵ WHO Collaborating Centre for Research and Training in Mental Health and Service Evaluation, Section of Psychiatry, University of Verona, Verona, Italy

Актуальность и цели. Проведено множество исследований воздействия неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП) на риск сердечно-сосудистых (СС) заболеваний (ССЗ), но их результаты противоречивы. Мы выполнили метаанализ этих исследований, чтобы количественно оценить связь между НАЖБП (и ее тяжестью) и риском ССЗ.

Методы. Мы провели поиск в базах данных PubMed, Google scholar и Web of Science, используя запросы «НАЖБП», «сердечно-сосудистые заболевания», «сердечно-сосудистая смертность», «прогноз» и их сочетания, чтобы выделить наблюдательные исследования, опубликованные до января 2016 г. Мы включали в метаанализ только наблюдательные исследования с участием взрослых людей старше 18 лет; диагноз НАЖБП у них был подтвержден лучевыми или гистологическими методами. Затем из исследований были извлечены данные и проведен метаанализ с использованием моделирования со случайными эффектами.

Результаты. Всего в окончательный анализ вошло 16 наблюдательных проспективных и ретроспективных исследований с 34 043 взрослыми участниками (36,3 % с

НАЖБП) и примерно 2600 СС-исходов (> 70 % СС-смертей) за период с медианой 6,9 года. Пациенты с НАЖБП имели более высокий риск летальных и/или нелетальных СС-событий, чем участники без НАЖБП (отношение шансов [ОШ] в модели случайных эффектов 1,64; 95%-й доверительный интервал [95% ДИ] 1,26–2,13). У пациентов с более тяжелой НАЖБП риск летальных и нелетальных СС-событий был выше (ОШ 2,58; 95% ДИ 1,78–3,75). После анализа чувствительности эти данные не изменились. Воронкообразный график и критерий Эггера не выявили значительной ошибки, связанной с предпочтительной публикацией положительных результатов.

Выводы. НАЖБП связана с повышенным риском летальных и нелетальных СС-событий. Однако наблюдательный дизайн включенных исследований не позволил сделать определенные выводы о причинно-следственной связи.

Резюме. Вопрос о том, связана ли НАЖБП сама по себе с повышением частоты СС-событий и смерти, остается спорным. Результаты этого современного и крупного метаанализа наблюдательных исследований указывают на то, что НАЖБП статистически значимо связана с повышенным риском летальных и нелетальных СС-событий. Однако наблюдательный дизайн включенных исследований не позволил доказать, что НАЖБП вызывает ССЗ. Врачам, занимающимся пациентами с НАЖБП, следует концентрироваться не только на поражении печени, но и учитывать повышенный риск ССЗ, а также предпринимать раннюю и активную модификацию факторов риска. © 2016 European Association for the Study of the Liver.

Введение

Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) — это клиничко-патологический синдром, проявления которого варьируют от простого стеатоза до неалкогольного стеатогепатита (НАСГ) с той или иной степенью фиброза и цирроза [1]. НАЖБП становится наиболее распространен-

Ключевые слова: НАЖБП, сердечно-сосудистые заболевания, смертность, метаанализ.

Получено 21 марта 2016 г.; получено с поправками 30 апреля 2016 г.; принято в печать 9 мая 2016 г.; доступно онлайн 17 мая 2016 г.

* Автор, ответственный за переписку. Адрес: Section of Endocrinology, Diabetes and Metabolism, Department of Medicine, University and Azienda Ospedaliera Universitaria Integrata, Piazzale Stefani, 1, 37126 Verona, Italy.

E-mail: giovanni.targher@univr.it (G. Targher).

Сокращения: 95% ДИ — 95%-й доверительный интервал; ГГТ — γ -глутамилтрансфераза; НАЖБП — неалкогольная жировая болезнь печени; НАСГ — неалкогольный стеатогепатит; ОР — отношение рисков; ОШ — отношение шансов; СС — сердечно-сосудистый; ССЗ — сердечно-сосудистые заболевания; ФДГ — ¹⁸F-фтор-2-дезоксиглюкоза.

ной причиной хронического поражения печени в мире, ей страдает до 30 % взрослого населения США и Европы [1–3]. За последнее десятилетие вызывает все меньше сомнений, что НАЖБП не только связана с повышенным риском заболеваемости и смертности, вызванной поражением печени, но и служит мультисистемным заболеванием, которое поражает другие органы, включая сердечно-сосудистую систему [3–7].

Недавний всесторонний метаанализ 27 популяционных исследований показал, что НАЖБП связана с различными маркерами субклинического атеросклероза, такими как увеличение толщины комплекса интима-медиа сонных артерий, нарушение потоко-опосредованной вазодилатации, повышение жесткости артериальной стенки и кальцификация коронарных артерий [8]. Все эти связи не зависели от многочисленных кардиометаболических факторов риска у разных групп пациентов [8].

Несколько исследований также продемонстрировало, что распространенность клинически выраженных сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) была значительно выше среди пациентов с НАЖБП [5, 6]. Вызывает беспокойство и то, что НАЖБП связана с более высокой распространенностью бляшек высокого риска в коронарных артериях независимо от традиционных факторов риска ССЗ [9].

Повышенная распространенность ССЗ у больных НАЖБП четко установлена, однако остается неясным, служит ли НАЖБП предиктором развития ССЗ и связаны ли более тяжелые формы НАЖБП с еще более высоким риском ССЗ. Более того, механизмы корреляции НАЖБП и ССЗ неоднозначны; предложено несколько возможных механизмов, связанных с гистологическими изменениями в печени, инсулинорезистентностью и свободнорадикальным окислением [10].

В этом контексте мы провели комплексный систематический обзор и метаанализ опубликованных обсервационных исследований, чтобы точно установить природу и величину связи между НАЖБП и риском ССЗ. Мы также изучили, связана ли тяжесть НАЖБП с более высоким риском ССЗ. Прояснение этих вопросов может иметь важное клиническое значение для лечения пациентов с НАЖБП.

Материалы и методы

Регистрация протокола обзора

Протокол этого обзора был зарегистрирован в Международном проспективном регистре систематических обзоров PROSPERO (№ CRD42016033481).

Тип исследований, критерии включения и исключения, определение тяжелой НАЖБП

Исследования подлежали включению, если они были обсервационными, проспективными или ретроспективными и сообщали о летальных и/или нелетальных ССЗ у взрослых пациентов (> 18 лет) с НАЖБП по сравнению с пациентами без НАЖБП. Участники исследования были обоих полов без ограничений по сопутствующим заболеваниям. Мы включали только исследования, в которых диагноз НАЖБП был основан на лучевых методах или гистологическом исследовании в отсутствие альтернативных причин стеатоза печени. Критерии исключения: 1) исследования, в которых для диагно-

за НАЖБП использовалась только сывороточная активность ферментов печени; 2) исследования у детей (< 18 лет); 3) исследования у пациентов с НАЖБП, которым проведена трансплантация печени; 4) исследования, в которых сравнивались отдаленные неблагоприятные исходы НАСГ-фиброза или НАСГ-цирроза и хронических заболеваний печени другой этиологии.

На основе данных отобранных исследований тяжелая НАЖБП определялась как: 1) наличие стеатоза при лучевом исследовании + либо повышение активности сывороточной γ -глутамилтрансферазы (ГГТ), либо высокая оценка фиброза при НАЖБП, либо высокий захват печенью ^{18}F -фтор-2-дезоксиглюкозы (ФДГ) при позитронно-эмиссионной томографии или 2) увеличение стадии фиброза при гистологическом исследовании печени. Все эти гистологические и негистологические или лучевые критерии могут указывать на более тяжелую НАЖБП, например НАСГ с различной степенью фиброза [1, 2, 11–14].

Включенные и исключенные исследования были собраны в функциональную диаграмму в соответствии с предпочтительным сообщением о результатах исследований для систематических обзоров и метаанализов (PRISMA). Кроме того, поскольку включенные исследования были обсервационными по типу, мы следовали рекомендациям по метаанализу обсервационных исследований в эпидемиологии (MOOSE).

Стратегия поиска и извлечение данных

Подходящие исследования выявляли путем систематического поиска в базах данных PubMed, Google scholar и Web of Science до января 2016 г., сочетая запросы «жировая болезнь печени» (или «НАЖБП», или «НАСГ», или «неалкогольная жировая болезнь печени», или «неалкогольный стеатогепатит») и «сердечно-сосудистые события», «прогноз», «сердечно-сосудистая смертность», «смертность», «сердечно-сосудистые заболевания», «инфаркт миокарда» или «инсульт». Ограничений по языку работ не было. Списки литературы подходящих статей и предыдущих обзоров были просмотрены вручную в поиске других подходящих исследований. Два исследователя независимо друг от друга просматривали все заголовки и рефераты и получали полные тексты потенциально подходящих работ. Работая независимо и параллельно друг другу, мы читали все статьи и определяли, отвечают ли они критериям включения. При расхождении мнений старались прийти к единогласному решению. Данные извлекали, используя электронные таблицы. Для всех исследований мы извлекали информацию о дизайне, источнике данных, характеристиках участников, интересующих исходах, совпадающих и вмешивающихся факторах.

Оценка риска ошибок

Два автора независимо друг от друга оценивали риск ошибок. Поскольку все исследования были нерандомизированные и имели когортный дизайн, для оценки качества исследования, согласно рекомендациям Кокрановского сотрудничества, применялась шкала оценки качества Ньюкасл–Оттава [15]. В этой шкале используется система звезд для оценки качества исследования по трем доменам: отбор, сопоставимость и воздействие/исход. За отбор начисляется максимум 4 звезды, за сопоставимость — 2 звезды и за воздействие или исход — 3 звезды. Таким образом, оценка 9 звезд отражает наивысшее качество. Любые разногласия разрешались путем совместной переоценки оригинальной статьи с третьим автором. Мы вводили оценки трех доменов шкалы Ньюкасл–Оттава (отбор, сопоставимость и исход) в программу оценки риска ошибок Review Manager Кокрановского сотрудничества. Эта программа позволила построить графическое представление рейтинга качества, аналогичного рейтингу Кокрановских обзоров рандомизированных исследований (предложено Wells et al. [16]).

Синтез данных

Оцениваемым показателем в этом метаанализе была частота летальных и нелетальных сердечно-сосудистых (СС) событий у пациентов с НАЖБП по сравнению с пациентами без НАЖБП. По возможности мы объединяли скорректированные отношения шансов (ОШ), относительный риск или отношение рисков (ОР) с 95%-ми доверительными интервалами (95% ДИ), т. к. это сопоставимые показатели и СС-события возникают относительно редко [17]. Для изучения возможности статистической неоднородности использовался визуальный анализ графиков. В дополнение применялся в первую очередь критерий I^2 . Это дает оценку доли изменчивости, вызванной неоднородностью данных. Согласно Higgins et al., значения I^2 около 25 % соответствуют низкой неоднородности, около 50 % — средней, около 75 % — высокой [18].

После объединения результатов исследований была получена общая оценка ОШ в модели со случайными эффектами; эта методика учитывает любые различия между исследованиями, даже если нет статистически значимой неоднородности [19]. Ошибка, связанная с предпочтительной публикацией положительных результатов, оценивалась с помощью воронкообразного графика и критерия регрессии Эггера [20].

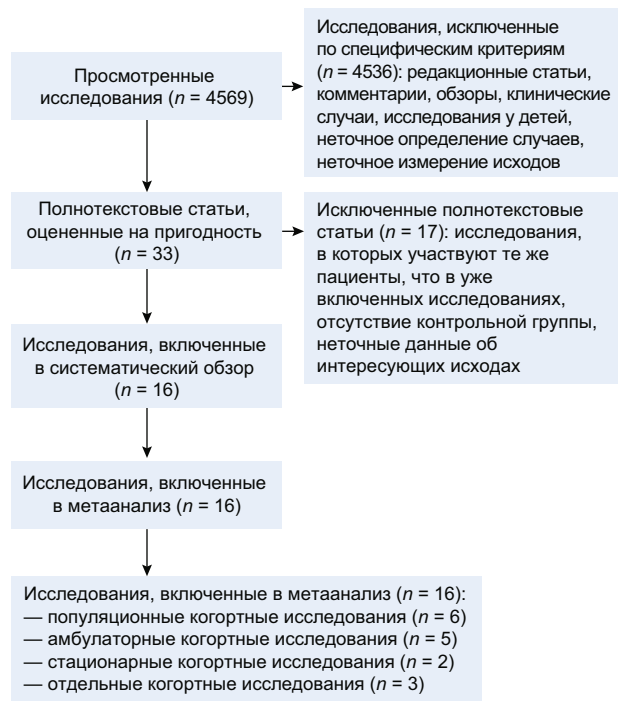
Первичный и вторичный анализы и метарегрессия

Первичный анализ включал все клинические СС-события, стратифицированные на СС-смертность, нелетальные СС-события (например, инфаркт миокарда, стенокардия, ишемический инсульт или реваскуляризация коронарных сосудов) или то и другое. Анализы чувствительности проводились для изучения величины эффекта при ограничении анализа до следующих подгрупп: только участники с тяжелой НАЖБП; исследования с 8 и 9 звездами по шкале Ньюкасл–Оттава (высококачественные исследования); исследования с полной коррекцией по ковариатам; исключение исследований с населением в целом в качестве референсной группы (т. е. всех людей того же возраста и пола, живущих в той же стране, что и пациент с НАЖБП); исключение исследований, в которые набирались только участники с сахарным диабетом, артериальной гипертензией или острым инфарктом миокарда. Кроме того, мы проверили возможность избыточного влияния отдельных исследований, используя критерий влияния, который по очереди удаляет каждое включенное исследование.

Результаты

Характеристика включенных исследований

По заголовкам и рефератам 4569 статей мы выделили 33 потенциально пригодных исследования. Из них мы исключили 17 исследований по причинам, указанным в диаграмме MOOSE (рис. 1). Таким образом, осталось 16 обсервационных исследований, включающих 17 сравнений, подходящих для включения в метаанализ; они были оценены на качество. Как показано в табл. 1, все подходящие исследования имели обсервационный ретроспективный или проспективный дизайн (проводились среди населения или среди госпитализированных либо амбулаторных пациентов) [21–36]. Мы также включили в таблицу исследование Kim et al. [37], в котором изучалась та же когорта взрослых американцев, что и в исследовании Lazo et al. [26], и которое мы использовали только в стратифицированном анализе по тяжести НАЖБП, поскольку авторы предоставили данные оценки фиброза при НАЖБП. В большинство подходящих исследований набирались участники из общей

Рис. 1. Включенные и исключенные исследования: диаграмма MOOSE

популяции; НАЖБП у них диагностировалась главным образом лучевыми (УЗИ или КТ) или гистологическими методами (1 исследование [33]). В 4 когортных исследованиях участников набирали на основе подтвержденных заболеваний, таких как сахарный диабет или ишемическая болезнь сердца в начале исследования [22, 25, 31, 34]; 1 когортное исследование включало большую долю участников с подтвержденной артериальной гипертензией [29].

Всего в 16 обсервационных исследованиях, включенных в метаанализ, было 34 043 взрослых участника (36,3 % с НАЖБП) с примерно 2600 летальных и/или нелетальных СС-событий (> 70 % СС-смертей). Исследования проводились в США, Европе (Дании, Финляндии, Германии, Италии и Швеции), Азии (Китае, Южной Корее, Турции и Японии) и Африке (Египет). Большинство исследований включало лиц среднего возраста преимущественно мужского пола. Длительность периода наблюдения варьировала от 3 до 26,4 года (кроме исследования Emre et al. [34], в котором в качестве исходов учитывались только события в стационаре); медиана периода наблюдения составила 6,9 года (межквартильный интервал 4,5–10,6 года). Из 17 сравнений в 7 анализировались летальные СС-события, в 5 — летальные и нелетальные СС-события (комбинированный показатель) и в 5 — нелетальные СС-события (см. табл. 1). Данные о СС-событиях проверялись по медицинским картам и свидетельствам о смерти с помощью кодов Международной классификации болезней.

Из 16 включенных исследований 10 получили 8 или 9 звезд по шкале Ньюкасл–Оттава, что указывало на низкий риск ошибок (см. дополнительную табл. 1). В 2 исследованиях сопоставимость когорт была с высоким риском ошибок (см. дополнительные рис. 1 и табл. 2).

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ И
МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

Таблица 1. Характеристики обсервационных когортных исследований и/или нелетальных СС-событий, связанных с НАЖБП (диагностической лучевыми или гистологическими методами)

Автор, год, источник	Дизайн исследования, величина выборки, участники	Период наблюдения, дни, годы	Диагноз НАЖБП и число пациентов с НАЖБП	Исходы исследования и число клинических СС-событий	Учитываемая коррекция	Основные результаты, скорректированные ОШ и ОР ($\pm$ 95% ДИ) для СС-событий	Степень коррекции
Jerspen et al., 2003 [21]	Ретроспективное когортное исследование, пациенты стационара, $n = 1804$, пациенты, выписанные с диагнозом НАЖБП из датской больницы в 1977–1993 гг., пациенты с циррозом исключены из анализа, 53 % мужчин	6,4 (в среднем)	УЗИ ($n = 1804$ с НАЖБП)	Общая и СС-смертность, всего 561 смерть, 197 СС-смертей	Контрольная группа из чала лиц того же возраста и пола, живущих в той же стране, что и каждый пациент с НАЖБП в начале исследования	Повышенная общая и СС-смертность, а также смертность от заболеваний печени (СОШ 2,1; 95% ДИ 1,8–2,5) у пациентов с НАЖБП по сравнению с контрольной группой	+
Targher et al., 2007 [22]	Проспективное когортное исследование, амбулаторные пациенты, $n = 2103$, Италия, пациенты с сахарным диабетом 2-го типа без известных заболеваний печени или установленных ССЗ (исследование сердца и диабета в Вальполичелле), средний возраст 60 лет, 62 % мужчин	6,5	УЗИ ($n = 1417$ с НАЖБП)	Летальные и нелетальные СС-события (инфаркт миокарда, ишемический инсульт, реваскуляризация коронарных сосудов или СС-смерть), 384 СС-события, 121 СС-смерть	Возраст, пол, курение, длительность сахарного диабета, гемоглобин А1с, холестерин ЛПНП, прием препаратов (т. е. гипогликемических, гипотензивных или гиполипидемических), метаболический синдром	НАЖБП была независимо связана с летальными и нелетальными СС-событиями (СОШ 1,87; 95% ДИ 1,21–2,64)	+++
Hamaguchi et al., 2007 [23]	Популяционное когортное исследование, Япония, практические здоровые участники (программа диспансеризации), 1221 участник доступен для анализа исхода, в среднем 48 лет, 59 % мужчин	5	УЗИ ($n = 312$ с НАЖБП)	Нелетальные СС-события (ИБС, ишемический инсульт и кровоизлияние в головной мозг), 22 СС-события	Возраст, пол, систолическое АД, курение, холестерин ЛПНП и метаболический синдром	НАЖБП была независимо связана с нелетальными СС-событиями (СОШ 4,12; 95% ДИ 1,58–10,75 для всей когорты; СОШ 3,56, 95% ДИ 1,16–10,95 для мужчин и СОШ 7,32, 95% ДИ 1,22–43,8 для женщин соответственно)	+++
Haring et al., 2009 [24]	Популяционное когортное исследование, Германия, $n = 4160$, исключены пациенты с известными заболеваниями печени (исследование здоровья в Померании), средний возраст 49 лет, 49 % мужчин	7,3 (медиана)	УЗИ и печеночные ферменты (сывороточная ГГТ) ($n = 1249$ с НАЖБП)	Общая и СС-смертность, всего 307 смертей	Возраст, окружность талии, употребление алкоголя, физическая активность, уровень образования, семейное положение, доход и функциональный индекс коморбидности	НАЖБП не была независимо связана с СС-смертностью (СОШ 0,78, 95% ДИ 0,57–1,04 для мужчин и СОШ 0,98, 95% ДИ 0,63–1,53 для женщин). Однако наличие жировой болезни печени и повышенная сывороточная активность ГГТ были связаны с повышенным риском СС-смертности у мужчин (СОШ 2,41; 95% ДИ 1,05–5,55), но не у женщин (ОР 1,41; 95% ДИ 0,32–6,22)	++
Adams et al., 2010 [25]	Ретроспективное когортное исследование, амбулаторные пациенты, США, $n = 337$, пациенты с сахарным диабетом 2-го типа (из округа Олмстед), исключены пациенты с известными заболеваниями печени, средний возраст 58 лет, 49 % мужчин	10,9 (в среднем)	УЗИ, КТ или гистологическое исследование ($n = 116$ с НАЖБП)	Общая и СС-смертность, всего 99 смертей, 36 СС-смертей	Пол, возраст, длительность сахарного диабета и ожирение	НАЖБП была независимо связана с повышенной общей смертностью, но не с СС-смертностью (СОШ 1,10; 95% ДИ 0,4–3,1)	++

Lazo et al., 2011 [26] Популяционное когортное исследование, n = 11 371, США, взрослые (национальные исследования здоровья и питания 1988–1994), средний возраст 43 года, 48 % мужчин

14,5 (медиа-на)

УЗИ (n = 2515 с НАЖБП; пациентов с легким стеатозом считали не имеющими НАЖБП)

Общая и причино-специфическая смертность, всего 1836 смертей, 716 СС-смертей

Пол, этническая принадлежность, уровень образования, курение, употребление алкоголя, физическая активность, индекс массы тела, артериальная гипертензия, дислипидемия и сахарный диабет

НАЖБП не была связана с повышенной общей смертностью и причино-специфической смертностью (ССЗ, злокачественные новообразования, заболевания печени) (СОР 0,86; 95% ДИ 0,67–1,12 для смертности от ССЗ)

+++

Zhou et al., 2012 [27]	Популяционное когортное исследование, Китай, n = 3324, пациенты без известных заболеваний печени	4 (медиа-ана)	УЗИ (n = 467 с НАЖБП)	Общая и СС-смертность, всего 32 смерти, 29 СС-смертей	Нет	НАЖБП была статистически значимо связана со смертностью от ССЗ (ОР 3,27; 95% ДИ 1,51–7,07)	0
Ei Azeem et al., 2013 [28]	Проспективное обсервационное когортное исследование, Египет, n = 1150, участники с нормальной функцией печени и без ССЗ в анамнезе (747 участников завершили период наблюдения), средний возраст 51 год, 49 % мужчин	3 года	УЗИ (n = 268 с НАЖБП)	Нелетальные ССЗ (ИБС, ишемический инсульт и кровоизлияние в головной мозг), 246 СС-событий	Нет	НАЖБП была статистически значимо связана с повышенным риском нелетальных СС-событий (ОШ 3,46; 95% ДИ 2,51–4,76)	0
Pisto et al., 2014 [29]	Проспективное обсервационное когортное исследование, Финляндия, n = 988, участники среднего возраста (исследование OPERA), много пациентов с установленной артериальной гипертензией (50 %), средний возраст 51 год, 49 % мужчин	17,7 (медиа-на)	УЗИ (n = 268 с НАЖБП)	Летальные и нелетальные ССЗ, 169 СС-событий, 54 СС-смерти	Возраст, пол, группа исследования, курение, употребление алкоголя, холестерин ЛПНП, индекс массы тела, систолическое АД и инсулинорезистентность (по индексу QUICKI)	НАЖБП была статистически значимо связана с летальными и нелетальными СС-событиями (ОР 2,40; 95% ДИ 1,70–3,39). Однако умеренная/тяжелая НАЖБП не была независимо связана с летальными и нелетальными СС-событиями (СОР 1,49; 95% ДИ 0,93–2,18)	++
Pickhardt et al., 2014 [30]	Ретроспективное когортное исследование, США, взрослые, которым проводилась КТ живота, выбраны из 4412 пациентов, проходивших КТ по клиническим показаниям в течение 12 мес., 282 пациента с НАЖБП и 768 человек без стеатоза в контрольной группе после включения пациентов с известными заболеваниями печени или < 1 года наблюдения, средний возраст 51 год, 46 % мужчин	7,5 (в среднем)	КТ без контраста (n = 503 с НАЖБП)	Нелетальные СС-события (инфаркт миокарда, ишемическая болезнь сердца, инсульт, преходящая ишемия мозга, или коронарное шунтирование, или установка стента), 73 СС-события	Сахарный диабет, ожирение и повышенная активность свороточных аминокислот трансфераз	НАЖБП не была независимо связана с нелетальными СС-событиями (СОР 1,11; 95% ДИ 0,55–2,23)	+

(продолжение на следующей странице)

Таблица 1. Продолжение

Автор, год, источник	Дизайн исследования, величина выборки, участники	Период наблюдения, дни, годы	Диагноз НАЖБП и число пациентов с НАЖБП	Исходы исследования и число клинических СС-событий	Учитываемая коррекция	Основные результаты, скорректированные ОШ и ОР ($\pm 95\%$ ДИ) для СС-событий	Степень коррекции
Wong et al., 2015 [31]	Ретроспективное когортное исследование, амбулаторные пациенты, Китай, 612 пациентов, которым проводилась коронарная ангиография, без известных заболеваний печени, средний возраст 63 года, 71 % мужчин	6 (в среднем)	УЗИ ($n = 356$ с НАЖБП)	Летальные и нелетальные СС-события, сердечная недостаточность или вторичные коронарные вмешательства, 225 СС-событий, 106 СС-смертей	Возраст и пол	НАЖБП была связана со значительным числом случаев ИБС, требующих чрескожных коронарных вмешательств в начале исследования, но НАЖБП не была статистически значимо связана с летальными и нелетальными СС-событиями (скорректированное по полу и возрасту ОР 0,90; 95% ДИ 0,69–1,18). НАЖБП была связана с более низкой СС-смертностью (скорректированное по полу и возрасту ОР 0,33; 95% ДИ 0,15–0,73)	+
Moon et al., 2015 [32]	Ретроспективное когортное исследование, Южная Корея, 815 последователей без симптомов участников, которые прошли диспансеризацию (скрининг на злокачественные новообразования), включавшую УЗИ печени, позитронно-эмиссионную томографию и измерение толщины комплекса интима-медиа, после включения участников с известными заболеваниями печени и уровнем глюкозы крови > 200 мг/дл, средний возраст 52 года, 94 % мужчин	4,2 (в среднем)	УЗИ или позитронно-эмиссионная томография с ФДГ ($n = 394$ с НАЖБП)	Нелетальные СС-события (инфаркт миокарда, стенокардия, реваскуляризация коронарных сосудов), 9 СС-событий	Возраст, пол и сывороточный уровень триглицеридов	НАЖБП с высоким захватом ФДГ была независимо связана с нелетальными СС-событиями (СОР 4,23; 95% ДИ 1,05–17,04)	+
Ekstedt et al., 2015 [33]	Ретроспективное когортное исследование, амбулаторные пациенты, Швеция, 229 пациентов с НАЖБП и повышенной активностью сывроточных печеночных ферментов (49 % НАСГ), средний возраст 49 лет, 66 % мужчин	26,4 (в среднем)	Гистологическое исследование ($n = 229$ с НАЖБП)	Общая и СС-смертность, всего 96 смертей, 41 СС-смерть	Контрольная группа состояла из лиц того же возраста и пола, живущих в той же стране, что и каждый пациент с НАЖБП в начале исследования	Повышенная общая смертность, от ССЗ и заболеваний печени (СОР 1,55; 95% ДИ 1,11–2,15) у пациентов с НАЖБП по сравнению с контрольной группой. Стадия фиброза при гистологическом исследовании была статистически значимым прогностическим фактором риска смерти по любой причине, от ССЗ и от заболеваний печени (СОР 4,36; 95% ДИ 2,29–8,29)	+
Emre et al., 2015 [34]	Ретроспективное когортное исследование, стационарные пациенты, Турция, 186 последователей пациентов без сахарного диабета, которым выполнялись первичные чрескожные коронарные вмешательства по поводу инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST, исключены пациенты с известными заболеваниями печени или установленным сахарным диабетом, средний возраст 58 лет, 76 % мужчин	СС-события во время пребывания в стационаре	УЗИ ($n = 75$ с НАЖБП)	СС-события во время пребывания в стационаре (инфаркт миокарда, острая сердечная недостаточность или смерть), 32 СС-события, 8 СС-смертей	Возраст, индекс массы тела, общий холестерин, триглицериды, наличие инфаркта передней стенки и поражение нескольких коронарных сосудов	Умеренная/тяжелая НАЖБП была независимо связана с повышенным числом СС-событий в стационаре (СОШ 2,45; 95% ДИ 1,07–4,87). Умеренная/тяжелая НАЖБП не была независимо связана с СС-смертью (СОШ 2,24; 95% ДИ 0,97–5,16)	+++

Zeb et al., 2016 [35]	Проспективное когортное исследование, США, 4119 участников в возрасте 45–84 года, не страдающих ССЗ и заболеваниями печени на момент начала исследования (многонациональное исследование атеросклероза), средний возраст 62 года, 45 % мужчин	7,6 (медиана)	КТ без контраста (n = 728 с НАЖБП)	Общая смертность и нелетальные СС-события (инфаркт миокарда, острая смерть сердца после реанимации, стенокардия или процедуры по реваскуляризации коронарных сосудов), 253 смерти, 209 нелетальных СС-событий	Возраст, пол, этническая принадлежность, сахарный диабет, артериальная гипертензия, индекс массы тела, липиды, курение, семейный анамнез ИБС, прием статинов, С-реактивный белок и кальциевый индекс коронарных артерий при КТ сердца	НАЖБП была независимо связана с составным показателем, включающим смерть по любой причине и нелетальные СС-события (СОР 1,42; 95% ДИ 1,00–2,03)	+++
Frascazani et al., 2016 [36]	Проспективное когортное исследование, Италия, 125 пациентов с НАЖБП и 250 человек, входящих по полу и возрасту, в контрольной группе без известных заболеваний печени, средний возраст 52 года, 87 % мужчин	10 лет	УЗИ или гистологическое исследование (n = 125 с НАЖБП)	Нелетальные СС-события (острый коронарный синдром, реваскуляризация коронарных сосудов, ишемический инсульт или переходящая ишемия мозга), 35 СС-событий	Пол, курение в анамнезе, сахарный диабет, артериальная гипертензия и атеросклеротические бляшки сонных артерий при УЗИ	НАЖБП была независимо связана с нелетальными СС-событиями (СОР 1,99; 95% ДИ 1,01–3,91)	+++
Kim et al., 2013 [37]	Популяционное когортное исследование, США, 11 154 взрослых участника (национальные исследования здоровья и питания 1988–1994), средний возраст 43 года, 48 % мужчин	14,5 (медиана)	УЗИ (n = 4083 с НАЖБП; пациентов с легким стеатозом считали имеющими НАЖБП)	Общая и СС-смертность, всего 1795 смертей, 673 СС-смерти	Возраст, пол, этническая принадлежность, образование, доход, сахарный диабет, артериальная гипертензия, ССЗ в анамнезе, прием гипотензивных, диуретических препаратов, курение, окружность талии, употребление алкоголя и кофеина, общий холестерин, холестерин ЛПВП, насыщенные трансферрина, С-реактивный белок	НАЖБП не была связана с повышенной общей и СС-смертностью (СОР 0,75; 95% ДИ 0,56–1,01) во всей когорте. Однако НАЖБП с тяжелой фиброзом печени (по шкале фиброза при НАЖБП) была независимо связана с повышением общей и СС-смертности (СОР 3,46; 95% ДИ 1,91–6,25)	+++

ИБС — ишемическая болезнь сердца; ЛПВП — липопротеиды высокой плотности; ЛПНП — липопротеиды низкой плотности; СОР — скорректированное отношение рисков; СОС — скорректированное отношение смертности; СОШ — скорректированное отношение шансов.

* Степень коррекции: 0 — без коррекции; «+» — коррекция по возрасту и/или полу; «++» — дальнейшая коррекция по традиционным факторам риска ССЗ, «+++» — дальнейшая коррекция по нетрадиционным факторам риска ССЗ и/или метаболическому синдрому.

НАЖБП и риск СС-событий

Распределение исследований по оценке связи между НАЖБП и риском СС-событий представлено на рис. 2. Для объединенного первичного анализа подходили данные 16 исследований (17 сравнений). НАЖБП была статистически значимо связана с повышенным риском летальных и/или нелетальных СС-событий (ОШ в модели случайных эффектов 1,64; 95% ДИ 1,26–2,13; $I^2 = 86\%$). При стратификации сравнения по исходам (т. е. анализе отдельно опубликованных исследований, имевших либо нелетальные СС-события, либо летальные СС-события, либо те и другие в качестве первичных исходов) наличие НАЖБП было статистически значимо связано с повышенным риском вместе взятых как летальных, так и нелетальных СС-событий (ОШ в модели случайных эффектов 1,63; 95% ДИ 1,06–2,48; $I^2 = 83\%$) и с повышенным риском нелетальных СС-событий (ОШ в модели случайных эффектов 2,52; 95% ДИ 1,52–4,18; $I^2 = 61\%$); однако связь между НАЖБП и летальными СС-событиями (когда анализ был ограничен только исследованиями с СС-смертями в качестве пер-

вичного исхода) не была статистически значимой (ОШ в модели случайных эффектов 1,31; 95% ДИ 0,87–1,97; $I^2 = 90\%$) (см. рис. 2). Критерий регрессии Эггера не показал статистически значимой асимметрии воронкообразного графика, а это позволяет предположить, что ошибка, связанная с предпочтительной публикацией положительных результатов, была маловероятна (см. дополнительный рис. 2).

Тяжелая НАЖБП и риск впервые выявленных СС-событий

6 исследований (7 сравнений) содержали данные о пациентах с тяжелой НАЖБП, определяемой либо по наличию стеатоза печени при лучевом исследовании + повышенная активность ГГТ, или высокая оценка фиброза при НАЖБП, или высокий захват ФДГ при позитронно-эмиссионной томографии, либо по увеличению стадии фиброза при гистологическом исследовании. Распределение исследований по оценке связи между тяжелой НАЖБП и

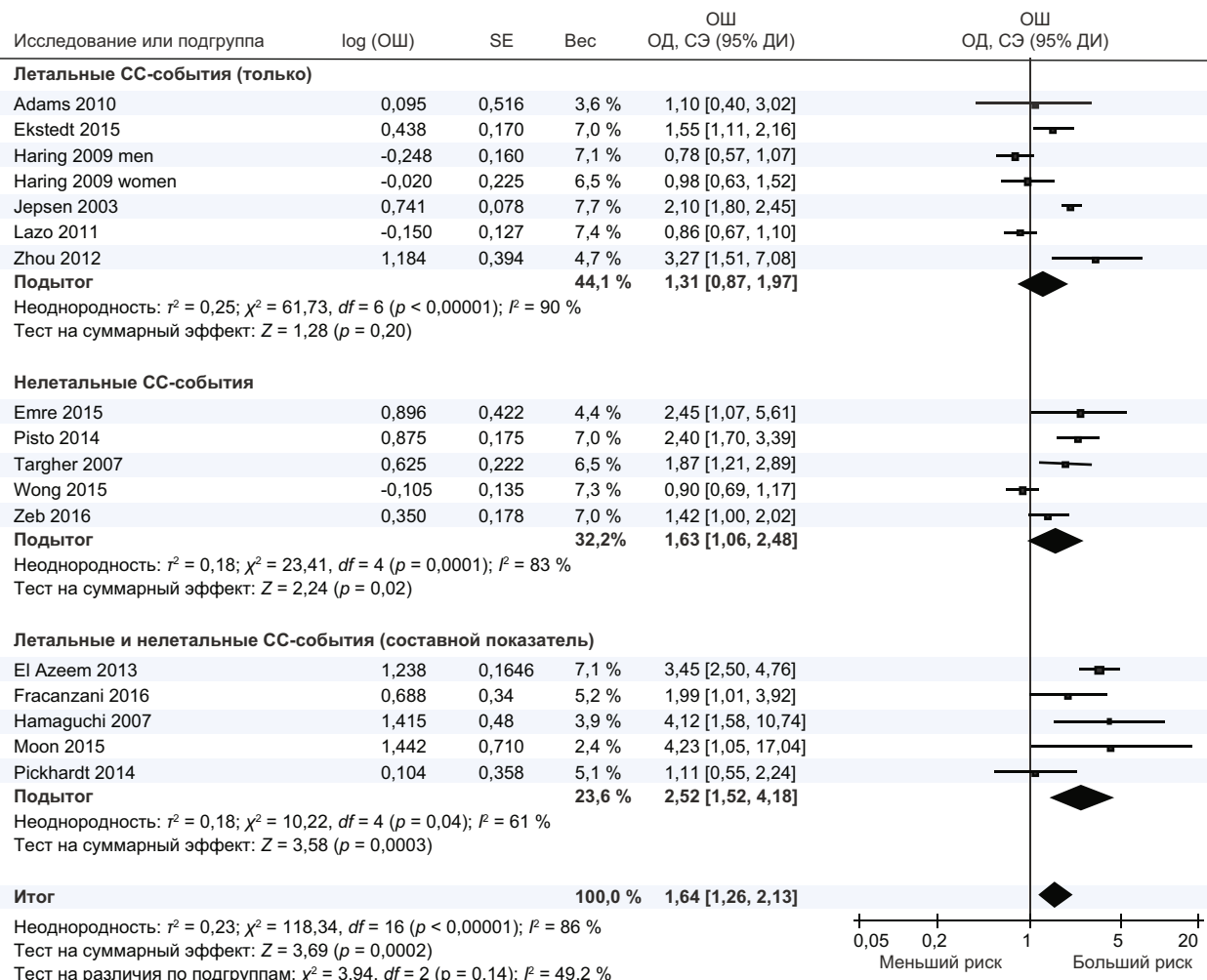

Рис. 2. Метаанализ риска СС-событий (летальных, нелетальных, тех и других), связанного с НАЖБП (модель случайных эффектов). Форест-график сравнения пациентов с НАЖБП с пациентами без НАЖБП. SE — стандартная ошибка; ОД — обратная дисперсия; СЭ — случайный эффект.

риском СС-событий представлено на рис. 3. По сравнению с группой без НАЖБП наличие более тяжелой НАЖБП было статистически значимо связано с повышенным риском СС-смерти (ОШ в модели случайных эффектов 3,28; 95% ДИ 2,26–4,77; $I^2 = 0\%$), а также с повышенным риском вместе взятых летальных и нелетальных СС-событий (ОШ в модели случайных эффектов 1,94; 95% ДИ 1,17–3,21; $I^2 = 23\%$).

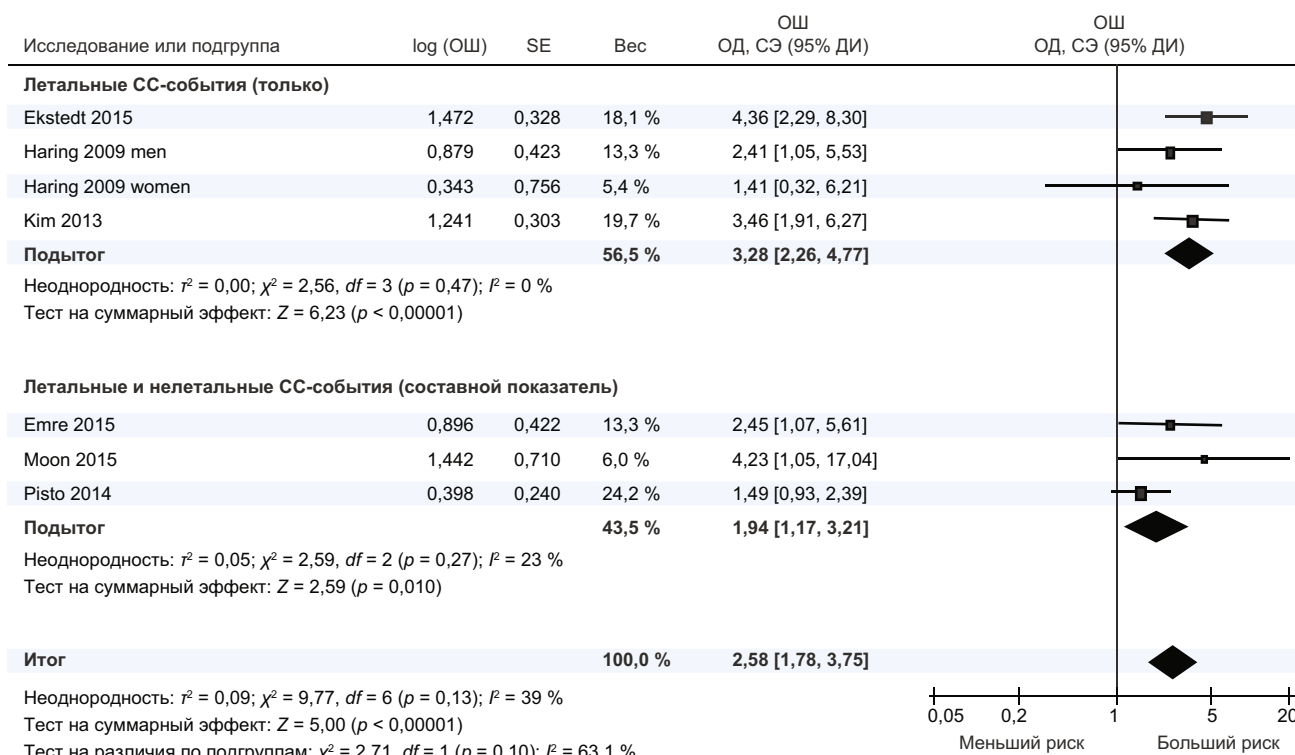
Анализ чувствительности

Ограничение анализа высококачественными исследованиями и исследованиями с коррекцией по многочисленным ковариатам дало в целом оценки, согласующиеся с первичным анализом (табл. 2). Кроме того, исключение исследований с населением в целом в качестве контрольной группы [17, 29] и исключение исследований, в кото-

рые набирались только участники с сахарным диабетом, артериальной гипертензией или инфарктом миокарда [22, 25, 29, 31, 34], не оказывало влияния на сравнение (см. табл. 2). Наконец, удаление из анализа по очереди каждого из включенных исследований не имело воздействия на общий риск впервые выявленных СС-событий (данные не приводятся).

Обсуждение

Связь между НАЖБП и риском СС3 оценивалась в ряде исследований. Вопрос о том, связана ли НАЖБП сама по себе с повышенным риском СС-событий и смерти, остается спорным. Результаты этих исследований противоречивы, отчасти по причине вариабельности определения НАЖБП и СС-событий. В предыдущем описательном обзоре, опубликованном в 2010 г. Ghouri et al., был сделан вывод, что

Рис. 3. Метаанализ риска летальных или нелетальных СС-событий (модель случайных эффектов). События были связаны с более тяжелой НАЖБП (либо наличие жировой болезни печени при лучевых методах исследования + повышенная активность сывороточной ГГТ, высокая оценка фиброза при НАЖБП или высокий захват ФДГ при позитронно-эмиссионной томографии, либо повышение стадии фиброза при биопсии). SE — стандартная ошибка; ОД — обратная дисперсия; СЭ — случайный эффект.

Таблица 2. Риск летальных и/или нелетальных СС-событий, связанных с НАЖБП (диагностированной лучевыми или гистологическими методами): анализы чувствительности

Анализ	Количество сравнений	Общее ОР или ОШ (95% ДИ)	p	I^2
Включение только высококачественных исследований по шкале Ньюкасл–Оттава	11	1,54 (1,13–2,11)	< 0,001	86 %
Включение только исследований с полной коррекцией по ковариатам	6	1,69 (1,11–2,58)	< 0,001	78 %
Исключение исследований, в которых референсной группой было население в целом	15	1,63 (1,19–2,22)	< 0,001	86 %
Исключение исследований с когортами участников с сахарным диабетом, артериальной гипертензией или острым инфарктом миокарда	13	1,57 (1,15–2,14)	< 0,001	89 %

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ И
МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

диагноз НАЖБП недостаточен, чтобы относить пациентов к группе высокого риска по ССЗ, и что доказательная база для проведения скрининга ССЗ при наличии НАЖБП слаба [38].

Представленный систематический обзор и метаанализ — на сегодня самая полная оценка взаимосвязи между НАЖБП и ССЗ. Получены надежные свидетельства связи между НАЖБП (и тяжестью НАЖБП) и риском СС-событий. Анализ включает 16 обсервационных исследований с совокупными данными 34 043 взрослых участников (36,3 % с НАЖБП), примерно 2600 летальных и нелетальных СС-исходов (> 70 % СС-смертей) и с медианой периода наблюдения 6,9 года. Мы выяснили, что наличие НАЖБП статистически значимо связано с повышением на 64 % риска ССЗ и СС-смерти. При стратификации по исходам НАЖБП была статистически значимо связана с повышением риска нелетальных СС-событий и летальных и нелетальных СС-событий вместе взятых. Более того, стратифицированный анализ по тяжести НАЖБП среди 6 когортных исследований, в которых участники имели более тяжелую НАЖБП, показал, что у этих пациентов выше риск как СС-смерти (ОШ 3,28; 95% ДИ 2,26–4,77; $P = 0$ %), так и летальных и нелетальных СС-событий вместе взятых (ОШ 1,94; 95% ДИ 1,17–3,21; $P = 23$ %) по сравнению с пациентами без НАЖБП. Необходимы дальнейшие крупные обсервационные исследования, но данные методов визуализации показывают, что жировая болезнь печени сама по себе (в нашем метаанализе) связана с повышенным риском СС-событий. Очевидно, что результаты этого стратифицированного анализа следует интерпретировать с осторожностью, поскольку мы объединяли исследования, сообщавшие гистологические данные (полностью валидированный заменитель клинических исходов), и исследования, в которых использовались лучевые методы с неинвазивными системами оценки или сывороточными биомаркерами для определения тяжести НАЖБП. Кроме того, сочетание исследований, использовавших различные диагностические методы для установления тяжести НАЖБП, может привести к некоторым ошибкам и неоднородности. К сожалению, как обсуждается ниже, большинство опубликованных исследований, в которых для диагностики НАЖБП применялась биопсия печени (т. е. «золотой стандарт» определения тяжести НАЖБП), не имели хорошей контрольной группы и не могли поэтому быть включенными в этот метаанализ. Наконец, остается открытым вопрос, ограничена ли прогностическая ценность НАЖБП в развитии ССЗ только НАСГ или включает также простой стеатоз. На сегодня опубликовано очень мало исследований с небольшим количеством участников, в которых сравнивается риск впервые выявленных СС-событий между пациентами с более тяжелой или легкой НАЖБП [33], и определенно необходимы дополнительные исследования, чтобы прояснить этот вопрос. Предыдущий метаанализ не нашел взаимосвязи между гистологической тяжестью НАЖБП и риском ССЗ [39].

В совокупности наши данные дополняют результаты 2 предыдущих менее крупных метаанализов [39, 40]. В первом метаанализе, проведенном Musso et al. в 2011 г. [39], сообщалось, что НАЖБП (определяемая либо по УЗИ, либо гистологическими методами; включено 7 проспективных исследований) была статистически значимо связа-

на с повышенным риском летальных и/или нелетальных СС-событий (ОШ в модели фиксированных эффектов 2,05; 95% ДИ 1,81–2,31). Во втором метаанализе, включавшем 6 исследований (4 популяционных и 2 проспективных), Lu et al. [40] сообщили, что НАЖБП, диагностированная по УЗИ, коррелировала с повышенным риском ССЗ (ОШ в модели случайных эффектов 1,50; 95% ДИ 1,21–1,87). Но метаанализ Lu et al. включал также популяционные исследования, и в обоих этих метаанализах (учитывая очень малое количество подходящих исследований) не проводился стратифицированный анализ по исходам (летальные или нелетальные СС-события) или по тяжести НАЖБП [39, 40]. Позднее Younossi et al. опубликовали метаанализ распространенности, частоты, прогрессирования и исходов НАЖБП [41]. Несмотря на то что эти авторы не представили форест-графика для сравнения опубликованных исследований, они утверждали, что НАЖБП статистически значимо связана только со смертью от заболеваний печени, но не со смертью от ССЗ. В частности, в этом метаанализе обсервационных исследований (6 проспективных исследований, включенных в анализ смертности от ССЗ), изучавшем корреляцию между НАЖБП и смертью от ССЗ, авторы заявляли, что статистически значимой связи между НАЖБП и риском смерти от ССЗ не было, если они включали исследования, в которых НАЖБП определялась как по УЗИ, так и по печеночным ферментам; напротив, если НАЖБП диагностировалась по УЗИ, риск СС-смерти у пациентов с НАЖБП, диагностированной по УЗИ, повышался в 1,37 раза (95% ДИ 1,23–1,54) по сравнению с контрольной группой [41]. Однако важно отметить, что в метаанализе Younossi et al. одна и та же популяционная когорта участников, т. е. когорта Национального исследования здоровья и питания (NHANES-III), была включена много раз, а все исследования с участием пациентов с сахарным диабетом или ожирением были исключены [41].

В этом отношении мы тщательно подошли к исключению из нашего метаанализа всех исследований, в которых отсутствовала хорошая контрольная группа или были неточные либо неполные данные об интересующих исходах, а также исследований, в которых имело место значительное пересечение популяций. Так, мы включили только 2 исследования, использовавших одну и ту же базу данных NHANES-III (исследование Lazo et al. в объединенном анализе и исследование Kim et al., которое представляло данные об оценке фиброза при НАЖБП, в стратифицированном анализе для проверки связи между тяжестью НАЖБП и СС-смертью) [26, 37], но исключили другие исследования [42, 43], в которых использовалась все та же база данных NHANES-III, что и в 2 упомянутых выше работах. По той же причине мы исключили исследование, опубликованное Wong et al. в 2011 г. [44], т. к. оно оценивало ту же популяцию пациентов, что была включена в более позднее исследование с более длительным периодом наблюдения, которое мы и включили в наш метаанализ [31]. Опять же мы не учитывали исследования Ekstedt et al. [45] и Soderberg et al. [46], поскольку обе когорты пациентов с НАЖБП, подтвержденной биопсией, были включены в более позднее исследование Ekstedt et al., вошедшее в наш метаанализ [33]. Наконец, мы исключили ретроспективные исследования Matteoni et al. [47], Rafiq et al. [48], Adams et al. [49] и Angulo et al. [50], в которых наблюдались

относительно небольшие когорты пациентов с НАЖБП (набранных в специализированных гастроэнтерологических центрах), подтвержденной биопсией, из-за отсутствия хорошей контрольной группы.

Хотя наш метаанализ последних обсервационных исследований дает дополнительные данные в пользу статистически значимой связи между НАЖБП и повышенным риском летальных и нелетальных СС-событий, важно подчеркнуть, что качество опубликованных исследований не всегда высоко (только 10 исследований получили 8 или 9 звезд по шкале Ньюкасл–Оттава; см. дополнительные табл. 1 и рис. 1) и причинно-следственную связь еще предстоит доказать в высококачественных интервенционных исследованиях. Ясного понимания патофизиологических путей, связывающих НАЖБП и СС-события, пока нет из-за сложных взаимосвязей между НАЖБП, абдоминальным ожирением, свободнорадикальным окислением и инсулинорезистентностью [3, 51]. Однако растет число свидетельств, позволяющих предположить, что НАЖБП, а особенно ее более тяжелые формы (например, НАСГ с фиброзом различной степени), усугубляет печеночную и периферическую инсулинорезистентность, предрасполагает к атерогенной дислипидемии и высвобождению ряда провоспалительных вазоактивных и тромбогенных факторов, что может способствовать развитию ССЗ [3–6, 10]. Накапливаются также свидетельства того, что у пациентов с НАЖБП имеются ранние изменения метаболизма миокарда, что приводит к неблагоприятным функциональным, структурным и аритмическим последствиям [6, 52–54]. Хотя все эти механизмы, вероятно, объединяют НАЖБП с ССЗ, на сегодня не существует исследований, доказавших причинно-следственную связь, и однозначно необходимы дальнейшие исследования, чтобы прояснить механизм, связывающий НАЖБП и ССЗ.

В совокупности наши данные указывают на то, что больные НАЖБП могут составлять группу населения с повышенным риском ССЗ. Кроме того, наши данные указывают, что более тяжелые формы НАЖБП связаны с еще более высоким СС-риском. Это означает, что пациенты с НАЖБП нуждаются в обследовании сердечно-сосудистой системы [2] и что пациенты с тяжелыми формами НАЖБП требуют особого внимания, чтобы уменьшить высокий риск ССЗ [5, 33, 45, 46, 50, 55]. Однако, прежде чем эта стратегия может быть рекомендована в клинической практике, необходимы крупные, хорошо спланированные интервенционные исследования, чтобы проверить, снижает ли лечение НАЖБП риск ССЗ.

Рассмотрим основные сильные стороны и ограничения настоящего исследования. Наш метаанализ предоставляет самую всестороннюю на сегодня оценку и надежные свидетельства связи между НАЖБП (диагностированной лучевыми или гистологическими методами) и развитием основных СС-событий и смерти. Он включает многочисленные когортные исследования, в которые набирались участники из общей популяции, что снижает влияние исходных заболеваний на НАЖБП. Кроме того, как показано в табл. 2, исключение исследований, в которые набирали только пациентов с сахарным диабетом, артериальной гипертензией или инфарктом миокарда, давало общую согласованность данных с первичным анализом. Более того, важно подчеркнуть, что мы

использовали стандартизованные оценки риска из всех подходящих исследований, что позволило добиться согласованного сочетания оценок по исследованиям. Большое количество СС-событий придало метаанализу высокую статистическую мощность, позволяющую количественно оценить связь между НАЖБП и риском ССЗ. Наконец, выборочное сообщение данных в исследованиях не стало проблемой для нашего анализа, т. к. наш комплексный поиск и контакт с авторами работ сделали маловероятным, что какое-нибудь опубликованное исследование было пропущено, а визуальный просмотр графиков и формальных критериев показал отсутствие статистических свидетельств ошибки, связанной с публикацией преимущественно положительных результатов.

Что касается ограничений, мы не смогли полностью изучить влияние коррекции по всем известным и потенциальным факторам риска ССЗ, а также объединить модели в исследованиях, которые корректировались по тому же набору вмешивающихся факторов из-за различной степени коррекции в отдельных исследованиях (в большей части опубликованных исследований коррекция по установленным факторам риска ССЗ и потенциальным вмешивающимся факторам неполная; см. табл. 1). Несмотря на использование составного показателя (СС-заболеваемости и смертности), мы не смогли достичь максимальной сопоставимости ее по всем исследованиям, т. к. некоторые из них сообщали причинно-специфические СС-исходы, такие как инфаркт миокарда, стенокардия, инсульт или СС-смерть. Однако по возможности мы проводили стратифицированный анализ специфических СС-исходов. Различная взаимосвязь НАЖБП с СС-смертностью в объединенном анализе по сравнению со стратифицированным может, хотя бы отчасти, объясняться длительностью НАЖБП, учитывая, что по сравнению с НАСГ простой стеатоз дольше прогрессирует до выраженного фиброза или цирроза [56], и относительно коротким периодом наблюдения популяционной когорты исследований, которые оценивали риск смерти как исход. Мы полагаем, что необходимы дальнейшие обсервационные исследования в более крупных когортах с НАЖБП, подтвержденной биопсией (и хорошей контрольной группой), чтобы доказать, что тяжесть НАЖБП может влиять на риск ССЗ. Также в этом метаанализе не представлялось возможным скорректировать оценки в зависимости от динамических изменений статуса НАЖБП со временем. Это могло привести к недооценке связи между НАЖБП и СС-событиями, поскольку повторные оценки жировой дистрофии печени не проводились ни в одном из исследований. Это означает, что наблюдаемые связи могут быть еще сильнее, чем показано в настоящем метаанализе. Хотя мы обнаружили значительную неоднородность между исследованиями при изучении связей у всех пациентов с НАЖБП и СС-событиями, стоит отметить, что при анализе только исследований с более тяжелыми формами НАЖБП неоднородность была очень низкой, а корреляция между НАЖБП и риском ССЗ была выражена сильнее. Таким образом, есть вероятность, что высокая неоднородность в общем анализе отражала объединение разных участников с НАЖБП: от простого стеатоза, который в целом длился не слишком долго, до НАСГ и выраженного фиброза, которые могли длиться многие годы. Мы систе-

матически исследовали и выявляли возможные источники неоднородности, используя стратифицированные анализы, метарегрессию и анализы чувствительности; более подробное изучение причин неоднородности потребует объединения данных отдельных участников из проспективных исследований.

В заключение отметим, что результаты этого крупного метаанализа обсервационных исследований показывают, что НАЖБП статистически значимо связана с повышенным риском летальных и нелетальных СС-событий и этот риск, по-видимому, выше при более тяжелом поражении печени. Однако остается все же некоторая неопределенность в отношении корреляции НАЖБП с повышенным риском СС-событий за пределами известных факторов риска ССЗ. Более того, по-прежнему неясно, связан ли НАСГ с более высоким риском ССЗ, чем простой стеатоз. Чтобы сделать четкие выводы о любом независимом вкладе печени в повышение риска ССЗ, необходимы дополнительные, хорошо контролируемые проспективные исследования с более подробным анализом факторов риска ССЗ. Дальнейшие исследования также покажут, поможет ли включение НАЖБП в шкалы риска ССЗ повысить их прогностическую ценность. Наконец, для того чтобы оценить причинно-следственную связь между НАЖБП и ССЗ, нужны рандомизированные двойные слепые контролируемые исследования, в которых СС-исходы будут оцениваться в зависимости от лечения НАЖБП.

Спонсоры

ГТ получил частичную поддержку в виде гранта от медицинской школы при Университете Вероны (Верона, Италия). СДВ получил частичную поддержку от Биомедицинского исследовательского центра Национального института исследований Саутгемптона в области здравоохранения.

Конфликты интересов

Авторы, принимавшие участие в настоящем исследовании, заявляют об отсутствии конфликтов интересов в отношении финансирования и написания статьи.

Вклад авторов

Концепция и дизайн: ГТ, СДВ, АЛ; извлечение данных: ГТ, ГЗ; статистический анализ: СБ; анализ и интерпретация данных: ГТ, СДВ, АЛ; написание черновика рукописи: ГТ, СБ; критический пересмотр рукописи на важное интеллектуальное содержимое: АЛ, СДВ, ГЗ.

Дополнительные материалы

Дополнительные материалы к статье опубликованы в англоязычном приложении на сайте <http://dx.doi.org/10.1016/j.jhep.2016.05.013>.

Литература

- [1] Rinella ME. Non-alcoholic fatty liver disease: a systematic review. *JAMA* 2015;313:2263–2273.
- [2] Non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD) study group, dedicated to the memory of Prof. Paola Loria, Leonardo A, Bellentani S, Argo CK, et al. Epidemiological modifiers of non-alcoholic fatty liver disease: focus on high-risk groups. *Dig Liver Dis* 2015;47:997–1006.
- [3] Anstee QM, Targher G, Day CP. Progression of NAFLD to diabetes mellitus, cardiovascular disease or cirrhosis. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol* 2013;10:330–344.
- [4] Targher G, Day CP, Bonora E. Risk of cardiovascular disease in patients with non-alcoholic fatty liver disease. *N Engl J Med* 2010;363:1341–1350.
- [5] Byrne CD, Targher G. NAFLD: a multisystem disease. *J Hepatol* 2015;62:S47–S64.
- [6] Ballestri S, Leonardo A, Bonapace S, et al. Risk of cardiovascular, cardiac and arrhythmic complications in patients with non-alcoholic fatty liver disease. *World J Gastroenterol* 2014;20:1724–1745.
- [7] Ballestri S, Zona S, Targher G, et al. Non-alcoholic fatty liver disease is associated with an almost two-fold increased risk of incident type 2 diabetes and metabolic syndrome. Evidence from a systematic review and meta-analysis. *J Gastroenterol Hepatol* 2016;31:936–944.
- [8] Oni ET, Agatston AS, Blaha MJ, et al. A systematic review: burden and severity of subclinical cardiovascular disease among those with non-alcoholic fatty liver; should we care? *Atherosclerosis* 2013;230:258–267.
- [9] Puchner SB, Lu MT, Mayrhofer T, et al. High-risk coronary plaque at coronary CT angiography is associated with non-alcoholic fatty liver disease, independent of coronary plaque and stenosis burden: results from the ROMICAT II trial. *Radiology* 2015;274:693–701.
- [10] Leonardo A, Sookoian S, Pirola CJ, et al. Non-alcoholic fatty liver disease and risk of cardiovascular disease. *Metabolism* 2015. <http://dx.doi.org/10.1016/j.metabol.2015.09.017>, pii: S0026-0495(15)00271-1.
- [11] Tahan V, Canbakan B, Balci H, et al. Serum gamma-glutamyl-transpeptidase distinguishes non-alcoholic fatty liver disease at high risk. *Hepatogastroenterology* 2008;55:1433–1438.
- [12] Castera L, Vilgrain V, Angulo P. Noninvasive evaluation of NAFLD. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol* 2013;10:666–675.
- [13] Keramida G, Potts J, Bush J, et al. Accumulation of (18) F-FDG in the liver in hepatic steatosis. *AJR Am J Roentgenol* 2014;203:643–648.
- [14] Hong SP, Noh TS, Moon SH, et al. Hepatic glucose uptake is increased in association with elevated serum γ -glutamyltranspeptidase and triglyceride. *Dig Dis Sci* 2014;59:607–613.
- [15] Higgins JPT, Green S, (eds.) *Cochrane Handbook for Systematic Reviews of Interventions Version 5.1.0 [updated March 2011]*. The Cochrane Collaboration; 2011. Available from www.cochrane-handbook.org.
- [16] Wells GA, Shea B, Higgins JP, Sterne J, Tugwell P, Reeves BC. Checklists of methodological issues for review authors to consider when including non-randomized studies in systematic reviews. *Res Synth Methods* 2013;4:63–77.
- [17] Greenland S. Variance estimators for attributable fraction estimates consistent in both large strata and sparse data. *Stat Med* 1987;6:701–708.
- [18] Higgins JP, Thompson SG. Quantifying heterogeneity in a meta-analysis. *Stat Med* 2002;21:1539–1558.
- [19] Furukawa TA, Guyatt GH, Griffith LE. Can we individualize the 'number needed to treat'? An empirical study of summary effect measures in meta-analyses. *Int J Epidemiol* 2002;31:72–76.
- [20] Egger M, Smith GD, Phillips AN. Meta-analysis: principles and procedures. *BMJ* 1997;315:1533–1537.

- [21] Jepsen P, Vilstrup H, Mellekjaer L, et al. Prognosis of patients with a diagnosis of fatty liver—a registry-based cohort study. *Hepatogastroenterology* 2003;50:2101–2104.
- [22] Targher G, Bertolini L, Rodella S, et al. Non-alcoholic fatty liver disease is independently associated with an increased incidence of cardiovascular events in type 2 diabetic patients. *Diabetes Care* 2007;30:2119–2121.
- [23] Hamaguchi M, Kojima T, Takeda N, et al. Non-alcoholic fatty liver disease is a novel predictor of cardiovascular disease. *World J Gastroenterol* 2007;13:1579–1584.
- [24] Haring R, Wallaschofski H, Nauck M, et al. Ultrasonographic hepatic steatosis increases prediction of mortality risk from elevated serum gamma-glutamyltranspeptidase levels. *Hepatology* 2009;50:1403–1411.
- [25] Adams LA, Harmsen S, St Sauver JL, et al. Non-alcoholic fatty liver disease increases risk of death among patients with diabetes: a community-based cohort study. *Am J Gastroenterol* 2010;105:1567–1573.
- [26] Lazo M, Hernaez R, Bonekamp S, et al. Non-alcoholic fatty liver disease and mortality among US adults: prospective cohort study. *BMJ* 2011;343:d6891.
- [27] Zhou YJ, Li YY, Nie YQ, et al. Natural course of non-alcoholic fatty liver disease in southern China: a prospective cohort study. *J Dig Dis* 2012;13:153–160.
- [28] El Azeem HA, Khalek ESA, El-Akabay H, et al. Association between non-alcoholic fatty liver disease and the incidence of cardiovascular and renal events. *J Saudi Heart Assoc* 2013;25:239–246.
- [29] Pisto P, Santaniemi M, Bloigu R, Ukkola O, Kesaniemi YA. Fatty liver predicts the risk for cardiovascular events in middle-aged population: a population-based cohort study. *BMJ Open* 2014;4:e004973.
- [30] Pickhardt PJ, Hahn L, Munoz del Rio A, et al. Natural history of hepatic steatosis: observed outcomes for subsequent liver and cardiovascular complications. *AJR Am J Roentgenol* 2014;202:752–758.
- [31] Wong VW, Wong GL, Yeung JC, et al. Long-term clinical outcomes after fatty liver screening in patients undergoing coronary angiogram: a prospective cohort study. *Hepatology* 2016;63:754–763.
- [32] Moon SH, Noh TS, Cho YS, et al. Association between non-alcoholic fatty liver disease and carotid artery inflammation evaluated by 18F-fluorodeoxyglucose positron emission tomography. *Angiology* 2015;66:472–480.
- [33] Ekstedt M, Hagstrom H, Nasr P, et al. Fibrosis stage is the strongest predictor for disease-specific mortality in NAFLD after up to 33 years of follow-up. *Hepatology* 2015;61:1547–1554.
- [34] Emre A, Terzi S, Celiker E, et al. Impact of non-alcoholic fatty liver disease on myocardial perfusion in nondiabetic patients undergoing primary percutaneous coronary intervention for ST-segment elevation myocardial infarction. *Am J Cardiol* 2015;116:1810–1814.
- [35] Zeb I, Li D, Budoff MJ, Katz R, et al. Non-alcoholic fatty liver disease and incident cardiac events: The Multi-Ethnic Study of Atherosclerosis. *J Am Coll Cardiol* 2016;67:1965–1966.
- [36] Fracanzani AL, Tiraboschi S, Pisano G, et al. Progression of carotid vascular damage and cardiovascular events in non-alcoholic fatty liver disease patients compared to the general population during 10 years of follow-up. *Atherosclerosis* 2016;246:208–213.
- [37] Kim D, Kim WR, Kim HJ, et al. Association between non-invasive fibrosis markers and mortality among adults with non-alcoholic fatty liver disease in the United States. *Hepatology* 2013;57:1357–1365.
- [38] Ghouri N, Preiss D, Sattar N. Liver enzymes, non-alcoholic fatty liver disease, and incident cardiovascular disease: a narrative review and clinical perspective of prospective data. *Hepatology* 2010;52:1156–1161.
- [39] Musso G, Gambino R, Cassader M, et al. Meta-analysis: natural history of non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD) and diagnostic accuracy of non-invasive tests for liver disease severity. *Ann Med* 2011;43:617–649.
- [40] Lu H, Liu H, Zou L, Luo S, Sun L. Independent association between non-alcoholic fatty liver disease and cardiovascular disease: a systematic review and meta-analysis. *Int J Endocrinol* 2013;2013:124958.
- [41] Younossi ZM, Koenig AB, Abdelatif D, et al. Global epidemiology of non-alcoholic fatty liver disease—meta-analytic assessment of prevalence, incidence and outcomes. *Hepatology* 2015. <http://dx.doi.org/10.1002/hep.28431>, [Epub ahead of print].
- [42] Stepanova M, Younossi ZM. Independent association between non-alcoholic fatty liver disease and cardiovascular disease in the US population. *Clin Gastroenterol Hepatol* 2012;10:646–650.
- [43] Younossi ZM, Otgonsuren M, Venkatesan C, et al. In patients with non-alcoholic fatty liver disease, metabolically abnormal individuals are at a higher risk for mortality while metabolically normal individuals are not. *Metabolism* 2013;62:352–360.
- [44] Wong VW, Wong GL, Yip GW, et al. Coronary artery disease and cardiovascular outcomes in patients with non-alcoholic fatty liver disease. *Gut* 2011;60:1721–1727.
- [45] Ekstedt M, Franzen LE, Mathiesen UL, et al. Long-term follow-up of patients with NAFLD and elevated liver enzymes. *Hepatology* 2006;44:865–873.
- [46] Soderberg C, Stal P, Askling J, et al. Decreased survival of subjects with elevated liver function tests during a 28-year follow-up. *Hepatology* 2010;51:595–602.
- [47] Matteoni CA, Younossi ZM, Gramlich T, et al. Non-alcoholic fatty liver disease: a spectrum of clinical and pathological severity. *Gastroenterology* 1999;116:1413–1419.
- [48] Rafiq N, Bai C, Fang Y, et al. Long-term follow-up of patients with non-alcoholic fatty liver. *Clin Gastroenterol Hepatol* 2009;7:734–738.
- [49] Adams LA, Lymp JF, St Sauver J, et al. The natural history of non-alcoholic fatty liver disease: a population-based cohort study. *Gastroenterology* 2005;129:113–121.
- [50] Angulo P, Kleiner DE, Dam-Larsen S, et al. Liver fibrosis, but no other histologic features, is associated with long-term outcomes of patients with non-alcoholic fatty liver disease. *Gastroenterology* 2015;149:389–397.
- [51] Byrne CD, Targher G. Ectopic fat, insulin resistance, and non-alcoholic fatty liver disease: implications for cardiovascular disease. *Arterioscler Thromb Vasc Biol* 2014;34:1155–1161.
- [52] VanWagner LB, Wilcox JE, Colangelo LA, et al. Association of non-alcoholic fatty liver disease with subclinical myocardial remodeling and dysfunction: a population-based study. *Hepatology* 2015;62:773–783.
- [53] Targher G, Valbusa F, Bonapace S, et al. Non-alcoholic fatty liver disease is associated with an increased incidence of atrial fibrillation in patients with type 2 diabetes. *PLoS One* 2013;8:e57183.
- [54] Mantovani A, Pernigo M, Bergamini C, et al. Heart valve calcification in patients with type 2 diabetes and non-alcoholic fatty liver disease. *Metabolism* 2015;64:879–887.
- [55] Lonardo A, Ballestri S, Targher G, et al. Diagnosis and management of cardiovascular risk in non-alcoholic fatty liver disease. *Expert Rev Gastroenterol Hepatol* 2015;9:629–650.
- [56] Singh S, Allen AM, Wang Z, et al. Fibrosis progression in non-alcoholic fatty liver vs. non-alcoholic steatohepatitis: a systematic review and meta-analysis of paired-biopsy studies. *Clin Gastroenterol Hepatol* 2015;13:643–654.